DOI: 10.22455/978-5-9208-0610-9-118-134

Е. С. Трифилова

БУМАЖНЫЙ ПАЛИМПСЕСТ ИЗ СОБРАНИЯ Е.Е. ЕГОРОВА В ОР РГБ: К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ

Аннотация: В собрании Е.Е. Егорова (ф. 98) в Отделе рукописей РГБ хранится список «Повести о Петре и Февронии Муромских», представляющий собой палимпсест на бумаге XVI в. Рядом исследователей рукопись была датирована XIX в. и атрибутирована И.Г. Блинову. Кодикологические исследования палимпсеста, проведенные в период 2016–2018 гг., позволили поставить под сомнение существующую точку зрения, а также уточнить историю поступления рукописи в собрание Е.Е. Егорова.

Ключевые слова: палимпсест, фальсификат, Егор Егорович Егоров, Иван Гаврилович Блинов, кодикология.

E. S. Trifilova

PAPER PALIMPSEST FROM THE COLLECTION OF E.E. EGOROV IN THE RS OF THE RSL: ON THE ISSUE OF ATTRIBUTION AND DATING

Abstract: In the collection of E.E. Egorov (f.98) in the Department of Manuscripts of the Russian State Library maintains a list of *The Tale of Peter and Fevronia of Murom*, which is a palimpsest on 16th-century paper. A number of researchers manuscript was dated 19th century and attributed by I.G. Blinov. Codicological studies of palimpsest conducted in the period of 2016–2018 allowed to cast doubt on the existing point of view, as well as to clarify the history of the receipt of the manuscript in the collection of E.E. Egorov.

Keywords: palimpsest, falsification, Egor Egorovich Egorov, Ivan Gavrilovich Blinov, codicology.

Мы уже писали о лицевой рукописи «Повести о Петре и Февронии Муромских» из собрания Е.Е. Егорова (№ 1652 ф. 98), поступившей в конце 2016 г. на реставрацию в ОРБФ РГБ. В процессе реставрации выяснилось, что рукопись является палимпсестом на бумаге XVI в. Первичное обследование рукописи позволило нам выдвинуть ряд версий о ее происхождении и бытовании. Так мы предположили, что листы рукописи были изъяты из сборника

юридического содержания или из Кормчей, текст XVI в. был смыт кислым раствором, возможно уксусом, а поверх него написан текст Повести, который мы датировали XVII в. Все эти гипотезы были озвучены на конференциях «Реставрация документа: консерватизм и инновации» (РГБ, Москва) и «Исследование и реставрация рукописей» (Библиотека Академии наук, Санкт-Петербург), проводившихся в 2017 г., а также опубликованы в сборнике «Румянцевские чтения» за 2017 г. [6].

Однако завершение реставрационных работ и лабораторных исследований, а также замечания коллег по поводу атрибуции памятника заставили нас вновь обратиться к его изучению.

Небольшая предыстория

Как оказалось, наша рукопись уже попадала в поле зрения исследователей в связи с вопросами изучения фальсификатов в книжной культуре и творчества И.Г. Блинова. Изучив литературу по данному вопросу, а также работая непосредственно со списком Повести № 1652 из собрания Е.Е. Егорова (ф. 98) ОР РГБ (далее Егоровский (№ 1652), мы отметили, что, по сути, отнесение его к работам И.Г. Блинова было произведено по аналогии со списком Повести о Петре и Февронии Муромских, находящимся в рукописном Сборнике № 50 из собрания Н.П. Лихачева (ф. 351) в Архиве СПбИИ РАН [далее — Лихачевский (№ 50)]. Атрибуция была произведена на основании некоторых общих характеристик обоих экземпляров, как-то: изготовление списков в конце XIX в. на бумаге XVI и XVII вв., профессиональная имитация полуустава и миниатюр XVI в. и одинаковая локализация. Тут надо признать, что Лихачевский (№ 50) список вызывает у исследователей более живой интерес, нежели чем Егоровский (№ 1652). А поскольку последний практически никогда не упоминается без первого, есть необходимость сделать отступление и несколько слов сказать об истории изучения Лихачевского (№ 50) списка.

Впервые на Лихачевский (№ 50) список обратила внимание О.И. Подобедова в связи с находящимися в нем 40 миниатюрами «с развитой иконографией и противоречивыми палеографическими данными», изучение которых позволило исследовательнице датировать рукопись XVII в. [12, с. 394]. Позже рукопись была привлечена Р.П. Дмитриевой в рамках исследования текста Повести о Петре и Фев-

ронии Муромских на предмет выявления основных редакций и составления максимально полного перечня его списков. Текст Лихачевского (№ 50) списка был отнесен автором к Погодинскому виду Первой редакции [13, с. 165]. В 1985 г. миниатюры Лихачевского (№ 50) списка были отдельно исследованы Р.П. Дмитриевой и О.А. Белобровой, и сделан вывод об их непосредственной связи с клеймами некоей «несохранившейся иконы Петра и Февронии…» [5, с. 174]. И в этой же статье прозвучал их ответ А.А. Турилову и И.Н. Лебедевой, которые еще в апреле и ноябре 1982 г. на конференциях, посвященных 120-летию Н.П. Лихачева, проходивших в Государственном Эрмитаже и в ЛОИИ, предложили датировать Лихачевский (№ 50) список концом XIX в. и атрибутировать его авторство И.Г. Блинову. Согласившись с предложенной датировкой Р.П. Дмитриева и О.А. Белоброва, заметили, что не увидели в Лихачевском (№ 50) списке «стилистической общности с известными <…> работами И.Г. Блинова» [5, с. 174]. К сожалению, это замечание осталось без внимания, и в 1990 г. в сборнике «Филигранологические исследования» была опубликована статья А.А. Турилова об опасности абсолютизации филигранологического метода датировки рукописей, в которой в качестве примера поздних подделок на ранней бумаге был назван Лихачевский (№ 50) список и впервые упомянут «уникальный в своем роде бумажный палимпсест <…>, написанный по смытому (выцветшему) богослужебному тексту XVI в.» из собрания Е.Е. Егорова (№ 1652 ф. 98) ОР РГБ. Причем Лихачевский (№ 50) список был однозначно отнесен к работам И.Г. Блинова, а Егоровский (№ 1652) список, по мнению автора, был выполнен «*вероятно* (курсив мой. — *Е.Т.*) тем же И.Г. Блиновым (миниатюры делал другой мастер)» [14, с. 126]. К сожалению, в данной статье автор не представил ни доказательств, ни оснований для отнесения этих рукописей к работам Ивана Гавриловича. Ссылки на ранние исследования, где эти основания могли быть представлены, также отсутствуют. В статье Г.В. Аксеновой, помещенной в сборнике «Русская печать XIX–XX вв.», уже оба списка: и Лихачевский (№ 50) [1, с. 52, п. 52], и Егоровский (№ 1652) [1, с. 49, п. 6] — были безоговорочно включены в список работ Ивана Гавриловича без каких-либо комментариев. Спустя год ситуация повторилась в публикации того же автора, посвященной лицевым спискам «Повести о Петре и Февронии Муромских» работы И.Г. Блинова, в которой существенные отличия в

стилистике Лихачевского (№ 50) и Егоровского (№ 1652) списков от остальных работ каллиграфа были объяснены следующим образом: «…дело в том что И.Г. Блинов написал их прекрасным полууставом на бумаге XVII в…» [2, с. 110–111]. Это утверждение вызывает недоумение относительно знакомства автора статьи с Егоровским (№ 1652) списком, написанным на бумаге XVI в. (вод. зн. «Перчатка» — типа Piccard. Т. 17. Ч. VI, № 1823–1547 г.), а не XVII в., что, впрочем, не обесценивает версию о поздней датировке рукописи.

В 2005 г. И.Н. Лебедева опубликовала результаты своего исследования Лихачевского (№ 50) списка. Автор предположила, что текст и миниатюры рукописи скопированы с двух разных икон. Отметив (вслед за Р.П. Дмитриевой и О.А. Белобровой) наличие в собраниях РНБ рукописей с похожими циклами миниатюр, она затем неожиданно атрибутировала Лихачевский (№ 50) список И.Г. Блинову со ссылкой на статью А.А. Турилова, о которой мы уже упоминали [8, с. 282]. Более того, в статье автор утверждала, что в «архиве Блинова есть заготовки для этой рукописи — кальки с иконных клейм, по которым сделаны миниатюры лихачевской рукописи» [8, с. 283]. К сожалению, утверждение И.Н. Лебедевой не подкреплено ссылками на шифр и место хранения этих калек-заготовок, поэтому сложно понять, о каком архиве или его части идет речь. Как известно, Архив Блинова оказался рассредоточен по трем хранилищам: ОР РГБ (ф. 491), ГИМ и Государственный архив Нижегородской области. В ф. 491 ОР РГБ нам не удалось обнаружить ни одной кальки-заготовки (да и вообще каких-либо эскизов) для миниатюр к «Повести о Петре и Февронии Муромских». Остается только два места, где они могут оказаться. Такое положение вещей позволяет, во-первых, обратиться к исследователям творчества И.Г. Блинова с просьбой конкретизировать местонахождение столь важных свидетельств, а во-вторых, поставить под сомнение, по крайней мере до выяснения обстоятельств, авторство И.Г. Блинова в отношении Лихачевского списка (№ 50). А поскольку Егоровский (№ 1652) список традиционно следует в конвое Лихачевской (№ 50) рукописи, то, учитывая сложившуюся ситуацию, есть необходимость абстрагировать один экземпляр от другого и критически отнестись к вопросам атрибуции каждого из них.

Итак, А.А. Турилов и Г.В. Аксенова отнесли Егоровский (№ 1652) список к работам известного художника-копииста конца XIX — пер-

вой половины XX вв. И.Г. Блинова. Но, прежде чем перейти к анализу Егоровского (№ 1652) списка, хотелось бы привести к единому знаменателю информацию о количестве известных списков «Повести», выполненных Иваном Гавриловичем. В археографическом обзоре, составленном Р.П. Дмитриевой по результатам текстологического анализа этого произведения, были учтены и отнесены к Погодинскому виду первой редакции четыре списка Повести работы И.Г. Блинова. Это № 240 ф. 199 (собр. Никифорова) ОР РГБ; № 192 ф. 242 (собр. М.Г. Прянишникова) ОР РГБ; № 767.32 ф. 218 (собр. Отдела рукописей) ОР РГБ и № 940 из Основного фонда Городецкого краеведческого музея [13, с. 164, 207]. Три из них, кроме экземпляра из собр. Отдела рукописей, — лицевые. Г.В. Аксенова в упомянутой статье пишет о восьми известных списках «Повести» [1, с. 33], а в «Кратком перечне рукописных книг работы И.Г. Блинова», помещенном в конце ее статьи, дана ссылка только на семь [1, с. 49–54]. Из них четыре экземпляра — это рукописи, учтенные Р.П. Дмитриевой, два — Лихачевский (№50) и Егоровский (№ 1652) списки, еще один был введен в научный оборот автором статьи, это № 1910.2 ф. 98 (Собрание Е.Е. Егорова) [1, с. 49]. В 2005 г. И.Н. Лебедева по результатам своих исследований предложила дополнить этот перечень некоей рукописью из Городецкого краеведческого музея и экземпляром из «архива И.Г. Блинова, в котором написан текст, но нет миниатюр» [8, с. 283]. К сожалению, как и в случае с Лихачевским (№ 50) списком, автор не сделала никаких ссылок на шифры хранения рукописей. Поэтому не понятно, какой именно экземпляр Городецкого краеведческого музея имеется в виду [13, с. 164, две нижние строки]. Рукописью из «архива И.Г. Блинова, в которой написан текст, но нет миниатюр», оказался учтенный Р.П. Дмитриевой список из Собрания Отдела рукописей (№ 767.32 ф. 218) [13, с. 164]. В 1964 г. решением Методкомиссии ОР ГБЛ экземпляр был передан из Собрания Отдела рукописей (ф. 218) во вновь образованный фонд «Коллекция рукописных книг и документов И.Г. Блинова», где ему был присвоен новый шифр хранения ф. 491 к. 1 № 11 [10]. По неизвестным причинам в описи фонда не были сделаны соответствующие отметки, что и ввело Н.И. Лебедеву в заблуждение. Поскольку атрибуция Лихачевского (№ 50) и Егоровского (№ 1652) списков требует уточнения, а рукописи, предложенные И.Н. Лебедевой, были учтены ранее, то дополнить перечень

Р.П. Дмитриевой пока можно только рукописью № 1910.2 ф. 98 (Собрание Е.Е. Егорова) ОР РГБ. Таким образом, на сегодняшний день нам известно пять списков Повести в исполнении И.Г. Блинова, четыре из которых лицевые № 240 ф. 199 (Собр. Никифорова), № 192 ф. 242 (Собр. М.Г. Прянишникова), № 1910.2 ф. 98 (Собрание Е.Е. Егорова) и № 940 (Основной фонд Городецкого краеведческого музея), а один экземпляр (ф. 491 к. 1 № 11) содержит только текст.

Ситуация с этим списком также оказалась неоднозначной. Как следует из собственноручной записи И.Г. Блинова в рукописи ф. 491 к. 1 № 11, список был сделан с экземпляра, принадлежавшего Никифорову, в г. Горбатове. В Археографическом обзоре Р.П. Дмитриевой учтен сборник из собрания Никифорова (ф. 199, № 448), содержащий текст «Повести» Погодинского вида Первой редакции [13, с. 161]. Тот ли это сборник, с которого был сделан список, мы утверждать не беремся, но на всякий случай заметим, что сборник не лицевой и художественное оформление в нем практически отсутствует. Напротив, в рукописи ф. 491 к. 1 № 11 обращает внимание тщательная проработка схемы расположения и оформления текста. Скопированы надстрочные знаки и выносные буквы, размечены места для миниатюр, карандашом в тексте проставлены крестики напротив начальных строк, на каждом листе прописаны до последней буквы конусовидные окончания текстов, завершающиеся декоративными отточиями. Наличие подобной детализации наводит на мысль, что перед нами не просто список, а черновик. Кстати, то же самое предположение сделала сотрудница ОР ГБЛ К.И. Бутина, которая описывала экземпляр в 1958 г., когда он был еще в составе ф. 218 (Собрание ОР) [9, с. 116]. Если это так, то экземпляр Повести, сделанный с данного черновика, должен содержать текст Погодинского вида Первой редакции, отличаться богатым художественным оформлением и относиться к работам И.Г. Блинова. Сравнение черновика со списком «Повести», изготовленным по заказу Городецкого купца и коллекционера Григория Матвеевича Прянишникова (№ 192 ф. 242), показало абсолютное совпадение схемы расположения текста и миниатюр в обеих рукописях. Практически полностью совпадают надстрочные знаки и выносные буквы (с незначительной вариативностью). Проставленные в черновике простым карандашом крестики напротив заглавных букв в беловом варианте превратились в инициалы с элементами антропомор-

фного, зооморфного и растительного орнаментов, а едва втиснутые в нижние поля страниц черновика последние строки, слова и буквы текста в беловом варианте приобрели конусовидную форму, завершенную декоративными отточиями. Сравнение списка № 240 ф. 199 (Собр. Никифорова) с черновиком и со списком Прянишникова (ф. 242 № 192) продемонстрировало все те же совпадения. Сходство этих списков с экземпляром Городецкого краеведческого музея (№ 940) отмечено в статье Г.В. Аксеновой. Этой же схеме расположения текста и миниатюр соответствует список «Повести» из № 1910.2 ф. 98 (Собр. Е.Е. Егорова) [2, с. 110]. Г.В. Аксенова отметила его сходство с экземпляром Г.М. Прянишникова, но не связала с черновиком из Ф. 491 К.1 № 11, который она отнесла к самым ранним спискам «Повести» работы И.Г. Блинова. Серьезные разночтения с черновиком и другими экземплярами в этом списке наблюдаются только в тексте «Предисловия». Последовательность сюжетов и композиция миниатюр такая же, как и в трех предыдущих списках. Следовательно, на сегодняшний день мы знаем о трех лицевых списках «Повести о Петре и Февронии Муромских» из собраний ОР РГБ, написанных И.Г. Блиновым с одного черновика.

Возможно, данный случай демонстрирует основной принцип работы мастера. Скопирован был только текст произведения, а не рукопись в целом. Стиль, шрифт, художественное оформление текста, расположение, последовательность, композиция и цветовое решение миниатюр всецело зависело от творческого замысла художника и, может, частично от пожелания заказчика. Затем с одного черновика мастер сделал несколько копий, фундаментальные характеристики которых (текст и его оформление, почерк, миниатюры) полностью совпадают, а во второстепенных деталях (вариативность графики отдельных букв и инициалов, цветовое решение элементов оформления и миниатюр) присутствуют отличительные черты. Во всех трех случаях для создания списков использована бумага XIX в. Текст всех трех рукописей написан тем же полууставом, что и большинство работ И.Г. Блинова, «в основу которого были положены лучшие образцы полуустава XVI–XVII вв., выработанного в кремлевских мастерских, — в частности, почерк "Лицевого летописного свода" 1540-х — 1570-х гг.» [4, с. 88]. Результаты общего анализа лицевых списков «Повести» работы И.Г. Блинова в фондах ОР РГБ не противоречат основным

выводам о личности и творчестве мастера, к которым пришли его биографы и которые были обобщены и дополнены в монографии А.Г. Гудкова. Обрисуем их в общих чертах. Исследователями было неоднократно отмечено, что И.Г. Блинов «ни в коей мере не был рядовым копиистом и уж тем более не стремился создавать подделки» [4, с. 85]. При изготовлении списков он «пользовался современной ему плотной высококачественной бумагой, иногда — бумагой конца XVIII-го или первой половины XIX столетия: как, например, в работах "Канон в неделю Св. Пасхи" (бумага конца XVIII в. // НИОР РГБ. Ф. 491 К. 2. Ед. 20) и "Ключ миротворный"» (бумага начала XIX столетия // НИОР РГБ. Ф. 491 К. 2. Ед. 19), «из всех красок <…> предпочитал темперу, но в ряде произведений применял акварель и гуашь» [4, с. 80]. Рисунок, выполненный И.Г. Блиновым, характеризуется как «тонкий, четкий, уверенный, виртуозный», отличается детальной проработкой изображений. Манера письма — как «динамичная и эмоциональная», а одной из характерных черт является подробная передача деталей пейзажа, архитектуры, интерьера и многосюжетность миниатюр от 1 до 4 [4, с. 90]. От себя добавим, что при этом художник не стремился скрыть свое авторство, а в большинстве случаев, наоборот, подчеркивал его, оставляя писцовые записи, как, например, в «Повести крестьянина и книгописца Ивана Гавриловича Блинова» (ф. 491 к. 1 № 30 л. 1) или в послесловии к истории города Городца (ф. 491 к. 2 № 16).

На этом фоне включение в перечень работ художника Егоровского (№ 1652) списка вызывает недоумение, так как его характеристики полностью противоречат всем выводам о личности и творчестве И.Г. Блинова.

Все в сравнении

Сравнение Егоровского (№ 1652) списка Повести со списками работы И.Г. Блинова не выявило кодикологических, стилистических и палеографических совпадений между ними. Как уже было сказано выше все списки работы И.Г. Блинова выполнены на бумаге XIX в., Егоровский (№ 1652) изготовлен на бумаге XVI в. Для этого были вырваны (именно вырваны, а не вырезаны или аккуратно удалены иным способом) две тетради из более объемного кодекса. Сохранившийся на них текст XVI в., вероятно, фрагмент кормчей или сборника юридических статей, был смыт раствором серной

кислоты. Эта процедура была проведена весьма небрежно, так как, во-первых, остатки кислоты не были удалены с поверхности листов, а во-вторых, наиболее тщательной отмывке подверглись только первые листы, так как начиная с л. 3 проявление «нижнего» текста более интенсивное. Верхние поля листов срезали приблизительно на 1,5–2 см, вероятно, с целью избавиться от текста в колонтитулах, а на л. 1 таким же образом удалили надпись на нижнем поле. Утраты бумаги у линии сгиба восполнили белой бумагой машинного производства XIX в., не выравнивая линии разрыва. И, вероятно, только после этого нанесли текст и миниатюры, так как на л. 1 расшитой перед реставрацией рукописи хорошо видно, что маленький фрагмент миниатюры нанесен на бумагу подклейки. Лабораторные анализы красочного слоя Егоровского (№ 1652) списка показали использование темперы, где пигментами выступают охры (красная и желтая) и берлинская лазурь, а в качестве связующего использован белковый компонент. Состав коричневой краски миниатюр идентичен по составу чернилам [3, с. 180]. Это свидетельствует о том, что и текст и миниатюры Егоровского (№ 1652) списка были выполнены в одно время и одним мастером, а не двумя, как предположил А.А. Турилов. В то же время следует признать, что работа сделана на высоком профессиональном уровне с учетом особенностей графики полуустава, стиля и цветовой гаммы миниатюр XVI–XVII вв.

Сравнение миниатюр Егоровского (№ 1652) списка с миниатюрами рукописей И.Г. Блинова обнаружило их сюжетное и композиционное сходство при наличии некоторых разночтений. В остальном следует обратить внимание на детализацию рисунка в работах И.Г. Блинова и максимальную упрощенность миниатюр Егоровского (№ 1652) списка. Так, черты лица персонажей в Блиновских миниатюрах прорисованы более тщательно. Четче выражены линии скул, лицевой угол, практически во всех случаях прорисована и доведена до линии бровей переносица. При изображении волос головы и бороды всегда передана форма прически, в большинстве случаев прописаны отдельные волоски и локоны. Выражения лиц, жесты, позы передают эмоциональное состояние персонажей в той или иной ситуации. Напротив, в № 1652 изображение лиц, причесок, фигур, одеяний максимально упрощено. Выражения лиц персонажей статичные. При ближайшем рассмотрении можно заметить, что абрис голов сде-

лан двумя-тремя безотрывными линиями, что придает изображению некоторую схематичность. Кроме того, не всегда соблюдены пропорции тела как в статичном положении, так и в движении. Отдельного внимания заслуживает изображение рук. Если в работах И.Г. Блинова кисти и пальцы обеих рук прорисованы с учетом их положения и жестикуляции, то на миниатюрах Егоровского (№ 1652) списка более или менее прорисованы только «ведущие» руки, которые в данный момент совершают какое-либо действие или жест. Например, рука сжимает меч, или «князь» указывает на что-то своему слуге. При этом другая рука, находящаяся в статичном состоянии (лежит на колене или опущена вдоль тела) изображена очень схематично, иногда в виде «рукавички».

Исследователи неоднократно замечали, что И.Г. Блинов уделял особое внимание работе с архитектурными, интерьерными и природными фонами миниатюр, что отчетливо демонстрируют его работы. В Егоровском (№ 1652) списке, наоборот, снова наблюдаем максимальную упрощенность фонового рисунка. Так рельеф местности, лишенной какой-либо растительности, передан отрывистыми ломаными и волнистыми линиями на желтом фоне. В изображении архитектурных ансамблей княжеского дворца и дома Февронии не всегда правильно совмещено плоскостное и объемное изображение, наличие архитектурного декора обозначено с помощью волнистых и ломаных линий на фасадах зданий, а также вдоль оконных и дверных проемов.

Итак, расхождения в общей стилистике и в деталях здесь налицо. Рассматривать сюжетное и композиционное сходство миниатюр разных списков в качестве атрибутирующего признака, на наш взгляд, не совсем корректно. О.И. Подобедова, Р.П. Дмитриева, И.Н. Лебедева отмечали в своих исследованиях, что миниатюры отдельных рукописей похожи на изображения иконных клейм или идентичны им. И если О.И. Подобедова предположила, что миниатюры к «Повести…» легли в основу иконных клейм [12, с. 398], то И.Н. Лебедева весьма убедительно доказала, что, наоборот, иконные клейма стали источником сюжета и композиции для книжных миниатюр. В таком случае, если один мастер взял за основу для миниатюр иконные клейма, что мешало остальным сделать то же самое? В этом смысле каждый цикл книжных миниатюр к «Повести» является своеобраз-

ной художественной интерпретацией иконных клейм. Надо полагать, что именно так и поступил И.Г. Блинов: взял за основу снимки или даже просто сюжеты клейм одной или нескольких муромских икон, переработал их в своем любимом «кремлевском» стиле и скопировал в известных упомянутых выше лицевых списках «Повести». Тем же путем мог пойти автор Егоровского (№ 1652) списка. Просто преследуя иные, нежели И.Г. Блинов, цели он максимально упростил изображения, сохранив при этом сюжет и композицию. Не исключено, что мастер воспроизводил их по памяти, так как, как уже было сказано выше, есть различия в изображениях Егоровского (№ 1652) и Блиновских списков. Например, на миниатюре, на которой изображен князь Петр, убивающий «неприязненного змея», в Егоровском (№ 1652) списке фигура князя помещена за телом змея, а в списках И.Г. Блинова змей изображен на переднем плане и т. д.

Но предположим, что мы ошибаемся, и И.Г. Блинов, стилизовав в «кремлевском» стиле цикл из 40 миниатюр, в основе которого находятся снимки с одной или нескольких икон, и сделав с них как минимум три копии, по неизвестным причинам изготовил еще две рукописи (Лихачевский (№ 50) и Егоровский (№ 1652) списки) в совершенно ином стиле. При этом художник не только изменил стилистику и цветовое решение миниатюр, но и стиль письма. В данном случае он использовал некий синтез скорописи и полуустава, больше напоминающий почерк надписей на тех же иконных клеймах. При этом мастер придал каждой из этих рукописей индивидуальные черты, так как при сравнении обоих списков заметны отличия и в почерке, и в миниатюрах. Если это так, то следует признать, что И.Г. Блинов обладал феноменальным талантом художника-копииста. Сомневаться в этой версии позволяет сравнение почерка Егоровского (№ 1652) списка с образцами полууставных почерков, которыми И.Г. Блинов написал «Канонник» в 1891 г. (ф. 491 к. 1 № 10), лицевой «Шестодневец» (ф. 491 к. 1 № 12) и «Палею толковую» в 1898 г. (ф. 491 к. 1 № 14). Подчеркнем, что эти работы были выполнены в то же самое время, что и Егоровская (№ 1652) рукопись. Увы, но следует признать, что полуустав Ивана Гавриловича в это время мало чем отличается от подавляющего большинства почерков XIX в., имитирующих полуустав и скоропись XVI–XVII вв.

Тем не менее следует отметить, что, несмотря на некоторую вариативность исполнения, полуустав И.Г. Блинова имеет ряд особенно-

стей. Во-первых, буквы в большинстве своем имеют в плане форму прямоугольника. Во-вторых, почерк имеет характерный наклон вправо, который едва заметен даже в работах, выполненных «кремлевским» стилем, в копировании которого художник достиг совершенства. В остальных случаях, как только мастер предпринимал попытку сделать наклон влево или поставить буквы прямо, отойдя при этом от привычной манеры копирования, почерк тут же терял «естественность», как, например, в «Шестодневце» или в «Канонннике». Справедливости ради, следует сказать, что есть одна рукопись работы И.Г. Блинова, датируемая 1904 г., полуустав которой на первый взгляд чрезвычайно похож на полуустав Егоровского (№ 1652) списка. Это «Повесть крестьянина и книгописца Ивана Гавриловича Блинова» (ф. 491 к.1 № 30). Однако при ближайшем рассмотрении и сравнении обеих рукописей различие между ними становится очевидным. Работу И.Г. Блинова выдает слегка вытянутая форма букв и характерный наклон вправо, при котором полуустав мало чем отличается от полуустава XVII в.

Исследователи отметили, что И.Г. Блинов предпочитал работать черной тушью или густыми черными чернилами. Это хорошо видно по равномерному распределению чернил на бумаге, без пробелов и затеков. Основным инструментом, скорее всего, было металлическое перо. Гусиное перо вряд ли часто использовалось им в качестве альтернативы. Отсутствие навыка постоянного обращения с этим инструментом демонстрирует «История города Городца», написанная И.Г. Блиновым как раз гусиным пером, что следует из писцовой записи.

Автор Егоровского (№ 1652) списка, наоборот, использовал коричневые железо-галловые чернила, достаточно жидкие, так как распределение их по бумаге неравномерно, и хорошего качества, так как под ними не наблюдается коррозии бумаги, возникающей под чернилами с повышенным содержанием кислоты. Сложно сказать, каким инструментом пользовался автор рукописи, но в любом случае почерк Егоровского (№ 1652) списка, легкий и беглый, свидетельствует о том, что художнику не просто хорошо знаком этот тип письма, он является для него постоянным, рабочим. Он его не копирует — он им пишет.

Есть и еще одно обстоятельство. В 90-е гг. XIX в., когда был изготовлен рассматриваемый фальсификат, И.Г. Блинов уже сотрудничал

с такими коллекционерами, как Г. М. Прянишников, П.А. Овчинников и Н.П. Никифоров, для которых изготавливал копии на заказ. В декабре 1899 г. работа И.Г. Блинова, выполненная по заказу Г.М. Прянишникова, «Канон Честному Кресту» (ф. 242 № 189) демонстрировалась на палеографической выставке в Петербурге [4, с. 63]. К тому же, по словам биографов, И.Г. Блинов не испытывал недостатка в заказах на копирование рукописей. При этом в большинстве случаев художник подписывал свои произведения, сохраняя таким образом имя мастера и подтверждая позднее происхождение рукописи. Поэтому сознательное изготовление И.Г. Блиновым фальсификата выглядит неоправданно рискованным поступком.

Наоборот, автор Егоровского (№ 1652) списка, производивший хитроумные манипуляции с рукописью, начиная отмывкой бумаги XVI в. раствором серной кислоты и заканчивая написанием Повести и миниатюр к ней (а это, несомненно, был один и тот же человек), отлично понимал, что рано или поздно бумага начнет корродировать, пока не разрушится полностью. Но это обстоятельство, видимо, мало его волновало, потому что он создавал фальсификат, который должен был быть продан под видом рукописи XVI в., что, собственно, и произошло.

Последние вопросы

Итак, мы подошли к предпоследнему вопросу, требующему некоторых уточнений. Это история поступления рукописи в собрание Е.Е. Егорова. В прошлых публикациях мы упоминали, что список был приобретен на Нижегородской ярмарке в 1899 г., о чем рукой Е.Е. Егорова сделана запись на листке, вложенном в книгу. В начале работы с рукописью мы ошибочно предположили, что покупателем был сам Егор Егорович или его представитель. Однако в каталоге коллекционера, куда он аккуратно вносил сведения о всех своих приобретениях, под № 1652 числится не «Повесть о Петре и Февронии Муромских» а «Цветник» в 4°, датированный 1800 г. [11, л. 158]. Рассматриваемая нами рукопись в каталоге Е.Е. Егорова записана под № 1364, этот же номер простым карандашом продублирован в нижней части листка-вкладыша. Из записи в каталоге следует также, что список был приобретен Е.Е. Егоровым 15 ноября 1901 г. у московского букиниста М.Н. Вострякова [11, л. 158].

Любопытно, что в тот день Е.Е. Егоров купил у М.Н. Вострякова внушительную партию рукописных книг (всего 100 экземпляров) на сумму около 3979 р. [11, л. 155–165]. В их числе оказался Синодик боярского сына П.С. Бабина, записанный в каталоге Е.Е. Егорова под № 1336. А.В. Кузьмин, исследовавший Синодик, утверждает, что рукопись принадлежала к числу книг, купленных М.Н. Востряковым после смерти Н.П. Никифорова, последовавшей 15 января 1901 г. [7, с. 729–746]. К сожалению, автор не дает ссылок на источник этой информации. Но если это так, то можно предположить, что 15 ноября 1901 г. Е.Е. Егоров не просто приобрел у М.Н. Вострякова большую партию рукописей, а выкупил у него часть коллекции Н.П. Никифорова. Тогда, в качестве версии, мы можем предположить, что изначально рукопись Повести № 1652 также находилась в собрании Н.П. Никифорова. Известно, что Е.Е. Егоров заплатил за список Повести 30 р. [11, л. 158] и датировал его концом XVI — началом XVII вв., ориентируясь, скорее всего, на водяные знаки бумаги. Следовательно, ни стиль письма, ни манера исполнения миниатюр подозрений у него не вызвали. Скорее всего, что и М.Н. Востряков не заподозрил в ней фальсификат. Любопытно и то, что в той же партии рукописей Е.Е. Егоровым был приобретен список «Повести о Петре и Февронии Муромских» работы И.Г. Блинова, который в каталоге числится под № 1366, а мы его знаем под шифром ф. 98 № 1910.2. В этом случае коллекционер знал, что приобретает рукопись конца XIX в., о чем сказано в описании, а за саму рукопись было заплачено 40 руб.

Все перечисленные обстоятельства ни в коей мере не умаляют художественных достоинств Егоровского (№ 1652) списка «Повести о Петре и Февронии Муромских». В конце концов, если быть объективным, то палеографические и кодикологические характеристики рукописи хотя и вызывали сомнения относительно времени ее создания, но не позволяли сделать более уверенных выводов. Результаты лабораторных исследований позволяют утверждать, что список «Повести о Петре и Февронии Муромских» № 1652 из ф. 98 (Собрание Е.Е. Егорова) ОР РГБ является фальсификатом, изготовленным в XIX в. неизвестным художником и писцом, возможно, иконописцем, жителем Нижегородской губернии. И только один вопрос остается открытым. Как звали мастера, изготовившего этот необычный палимпсест? Не будем спешить и приписывать его некоему Финогену Гаврилову Юли-

ну, чье имя сохранилось на последнем листе рукописи, так как доказательств этой заманчивой версии мы так и не нашли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 *Аксенова Г.В.* «Слово о полку Игореве» в творчестве И.Г. Блинова // Русская печать XIX–XX вв.: сб. ст. М.: РГБ, 1994. С. 30–54.

2 *Аксенова Г.В.* «Повесть о Петре и Февронии» в лицевых списках работы И.Г. Блинова // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы: сб. науч. тр. Нижний Новгород: Издво Нижегородского ун-та, 1995. С. 105–111.

3 *Ваховская З.С., Климанова Е.С.* Опыт исследования и реставрации необычного бумажного палимпсеста // Музей–памятник–наследие. 2017. № 2. С. 177–184.

4 *Гудков А.Г.* Иван Гаврилович Блинов «книжных дел мастер из Городца». Коломна: Издат. дом «Лига», 2015. 223 с.

5 *Дмитриева Р.П., Белоброва О.А.* Петр и Феврония Муромские в литературе и искусстве Древней Руси // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1985. Т. 38. С. 138–178.

6 *Климанова Е.С.* Необычный палимпсест из собрания Е.Е. Егорова // Румянцевские чтения — 2017. Материалы международной научно–практической конференции (18–19 апреля 2017). М.: Пашков дом, 2017. Ч. 1. С. 244–247.

7 *Кузьмин А.В.* Синодик боярского сына П.С. Бабина // ГДЛ. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Сб. 15 / отв. ред. О.А. Туфанова. С. 729–746.

8 *Лебедева И.Н.* К проблеме взаимоотношения русской книжной миниатюры и иконописи (о некоторых лицевых списках из коллекции Н.П. Лихачева) // Хризограф. М.: Сканрус, 2005. Вып. 2. С. 279 –286.

9 Опись ф. 218 (Собрание Отдела Рукописей). Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. М., 1958. Т. XVIII. № 728–790. 168 с.

10 ОР ГБЛ. Паспорт фонда № 491 Коллекция рукописных книг и документов И.Г. Блинова. Протоколы заседания Методкомиссии Отдела рукописей за 1964 г.

11 ОР РГБ. ф. 952 (Архив Е.Е. Егорова) К. 1 № 15 Каталог собрания рукописных книг Е.Е. Егорова 1890–1917 г. 382 с.

12 *Подобедова О.И.* Лицевая рукопись XVII столетия // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. XIII. С. 393–406.

13 Повесть и Петре и Февронии Муромских / подгот. текстов и исслед. Р.П. Дмитриевой. Л.: Наука, 1979. 338 с.

14 *Турилов А.А.* Об опасности абсолютизации филигранологического метода датировки рукописей // Филигранологические исследования. Теория, методика, практика. Л.: БАН СССР, 1990. С. 124–127.

REFERENCES

1 Aksenova G.V. "Slovo o polku Igoreve" v tvorchestve I.G. Blinova [*The Tale of Igor's Campaign* in the works of I.G. Blinov]. *Russkaia pechat XIX–XX vv.: sbornik statei* [Russian press of 19th–20th centuries. Digest of articles]. Moscow, RGB Publ., 1994, pp. 30–54. (In Russian)

2 Aksenova G.V. "Povest' o Petre i Fevronii" v litsevykh spiskakh raboty I.G. Blinova [*The Tale of Peter and Fevronia* in the personal lists of I.G. Blinov]. *Problemy proiskhozhdeniia i bytovaniia pamiatnikov drevnerusskoi pis'mennosti i literatury: Sbornik nauchnykh trudov* [Problems of the origin and existence of monuments of Old Russian literature and literature: Collection of scientific works]. Nizhny Novgorod, Izd-vo Nizhegorodskogo universiteta Publ., 1995, pp. 105–111. (In Russian)

3 Vakhovskaia Z.S., Klimanova E.S. Opyt issledovaniia i restavratsii neobychnogo bumazhnogo palimpsesta [Experience of research and restoration of an unusual paper palimpsest]. *Muzei–pamiatnik–nasledie* [Museum-Monument-Heritage]. 2017, no 2, pp. 177–184. (In Russian)

4 Gudkov A.G. *Ivan Gavrilovich Blinov "knizhnykh del master iz Gorodtsa"* [Ivan Gavrilovich Blinov "book master from Gorodets"]. Kolomna, Liga Publ., 2015. 223 p. (In Russian)

5 Dmitrieva R.P., Belobrova O.A. "Petr i Fevroniia Muromskie v literature i iskusstve Drevnei Rusi" [Peter and Fevronia of Murom in literature and art of Old Russia]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 38, pp. 138–178. (In Russian)

6 Klimanova E.S. Neobychnyi palimpsest iz sobraniia E.E. Egorova [Anusual palimpsest from the collection of E.E. Egorova]. *Rumiantsevskie chteniia — 2017. Materialy mezhdunarodnoi nauchno–prakticheskoi konferentsii (18–19 aprelia 2017)* [Rumyantsev's Readings — 2017. Materials of the international scientific-practical conference (April 18–19, 2017)]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2017, part 1, pp. 244–247. (In Russian)

7 Kuz'min A.V. Sinodik boiarskogo syna P.S. Babina [Synodic of the boyar son of P.S. Babin]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Moscow, Rukopisnye pamiatniki drevnei Rusi Publ., 2010, vol. 15, ed. by O.A. Tufanova, pp. 729–746. (In Russian)

8 Lebedeva I.N. K probleme vzaimootnosheniia russkoi knizhnoi miniatiury i ikonopisi (o nekotorykh litsevykh spiskakh iz kollektsii N.P. Likhacheva) [On the problem of the relationship between the Russian book miniatures and icon painting (on some personal lists from the collection of N.P. Likhachev)]. *Khrizograf* [Chrysograph]. Moscow, Skanrus Publ., 2005, issue 2, pp. 279–286. (In Russian)

9 *Opis' f. 218 (Sobranie Otdela Rukopisei)*. T. XVIII. № 728–790. Otdel rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki im. V.I. Lenina. [Inventory f. 218 (Collection of the Department of Manuscripts), vol. XVIII, Nos. 728–790. Department of Manuscripts of the State Library. V.I. Lenin.] Moscow, 1958. 168 p. (In Russian, unpublished)

10 OR GBL. Pasport fonda № 491 “Kollektsiia rukopisnykh knig i dokumentov I.G. Blinova” [OP GBL. Fund Passport No. 491 “Collection of Manuscript Books and Documents by I.G. Blinov”]. *Protokoly zasedaniia Metodkomissii Otdela rukopisei za 1964 g.* [Meeting minutes of the Methodology Commission of the Department of Manuscripts for 1964]. (In Russian, unpublished)

11 OR RGB. f. 952 (Arkhiv E.E. Egorova) K. 1 № 15 *Katalog sobraniia rukopisnykh knig E.E. Egorova 1890–1917 g.* [OR RSL. f. 952 (Archive of E.E. Egorov) K. 1 no. 15 Catalog of the collection of hand-written books E.E. Egorov, 1890–1917]. 382 p. (In Russian, unpublished)

12 Podobedova O.I. Litsevaia rukopis XVII stoletiia [Facial manuscript of the 17th century]. *Trudu Otdela drevnerusskoi literatury* [Researches of the Department of Old Russian literature]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1957, vol. 13, pp. 393–406. (In Russian)

13 *Povest o Petre i Fevronii Muromskikh* [*The tale of Peter and Fevronia of Murom*], comp. by R.P. Dmitrieva. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 338 p. (In Russian)

14 Turilov A.A. Ob opasnosti absoliutizatsii filigranologicheskogo metoda datirovki rukopisei [About the danger of absolutization of the filigranological method of dating manuscripts]. *Filigranologicheskie issledovaniia. Teoriia, metodika, praktika* [Filigranological studies. Theory, methods, practice]. Leningrad, 1990, pp. 124–127. (In Russian)

Об авторе / about author

Елена Сергеевна Трифилова — главный архивист, Отдел рукописей, Российская государственная библиотека, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 119019 г. Москва, Россия.

E-mail: estrifilova@gmail.com

Elena S. Trifilova — Chief Archivist, Department of Manuscripts, Russian State Library, Vozdvizhenka St. 3/5, 119019 Moscow, Russia.

E-mail: estrifilova@gmail.com